

После шума, который поднял Хэ Дун, женщины у реки уже не смели так открыто обсуждать Линь Юя.

А сам Хэ Дун был совершенно спокоен. Чувствуя облегчение, он снова взялся за вышивку и тут же застонал: “Ай, почему же эта сердцевина цветка такая сложная?!”

Линь Юй поднял голову и увидел, что с изнанки у Дуна всё перепутано, нитки торчали в разные стороны. Он чуть не рассмеялся, но сначала отряхнул мокрые руки, а потом сказал: “Дай-ка я посмотрю”.

“На!”

Линь Юй принял пальцы, пару раз ловко провёл иглой и всё готово. Внутренне он вздохнул: давно не вышивал, руки совсем разучились, даже в детстве у него получалось лучше.

Хэ Дун удивлённо выдохнул: “Гээр Юй, ты просто мастер!”

“Да руки уже не те, неловко вышло”.

“Ничего подобного!” — Хэ Дун даже добавил, чтобы убедить друга: “Намного лучше, чем у моей невестки!”

Линь Юй просто улыбнулся и снова занялся стиркой.

И это не было преувеличением. В деревне почти никто не владел вышивкой в совершенстве. Без наставника можно было освоить только самые простые узоры, но их уровень был недостаточным, чтобы продавать работу на рынке. Настоящее мастерство требовало учёбы с детства и платы за обучение у вышивальщицы.

Когда Линь Юй закончил стирку, он отправился домой. Хэ Дун немного побродил с ним, а потом тоже вернулся. Только переступив порог, он с притворной усталостью бросил корзину с вышивкой на стол: “Ох, как же я устал”.

Мать Хэ лишь бросила на него недовольный взгляд: “Опять лодырничал? С твоими-то навыками как ты себе свадебное платье вышьешь, когда жениться соберёшься?”

“А что, я не могу просто надеть однотонное? Вот Линь Юй выходил замуж в простом наряде и смотрелось прекрасно”.

“Ты себя с ним не сравнивай! Это не одежда была красивой, а сам гээр Юй”.

“Ну, а я-то чем хуже?”

Мать Хэ чуть не рассмеялась от возмущения: “Бестыжий какой!”

Она и сама не была мастером вышивки, в семье только старшая невестка умела немного. А Хэ Дун уже был в возрасте для сватовства, как только найдётся подходящий жених, придётся начинать подготовку. Не может же свадебный наряд быть совсем без украшений!

Мать Хэ, опасаясь, что Хэ Дун халтурит, специально подошла проверить его утренний труд.

“Хм, неплохо, есть прогресс. Вот эта персиковая ветка особенно хороша, стежки ровные... только вот у цветка сердцевина не очень”.

Слушая первую половину фразы, Хэ Дун ухмылялся во весь рот, но как только услышал вторую, тут же убрал улыбку.

“Это Линь Юй вышивал...”

“Линь Юй ещё и вышивать умеет?! Да у него работа куда лучше, чем у твоей невестки! Значит, тебе стоит чаще к нему ходить за советом”.

“Конечно!” — Дун тут же согласился. Заодно можно будет сбежать из дома, а то мать за ним вечно следит, хе-хе.

*

А тем временем Линь Юй вернулся домой и развесил постиранное бельё. Многие вещи были порваны о ветки, мелкие дырки не трогали, а крупные криво-косо зашили. Судя по всему, их ранее чинил сам Вэй Циншань. Представив, как огромный мужик возится с иголкой, Линь Юй едва не рассмеялся.

Сегодня, когда Вэй Циншаня не было дома, Линь Юй чувствовал себя непривычно. Будто когда Циншань рядом, ему не так страшно.

К обеду он хотел было просто перекусить чем-то лёгким, но тут вспомнил, как муж всерьёз отчитывал его, что экономить на еде нельзя — мол, если не заботиться о здоровье, то как тогда детей рожать?

Линь Юй взял в руку немного кукурузной муки, а остальную вернул обратно. Вчерашняя дикая зелень ещё не испортилась, он обвалял её в пшеничной и кукурузной муке, хорошенько перемешал и поставил на пар.

Но, глядя, как в огромной пароварке лежит всего лишь крохотная порция зелени, Линь Юй задумался: выходит, он зря тратит дрова.

В доме была только одна большая чугунная кастрюля и готовить в ней всего на одного человека — настоящая растрата. Хорошо бы иметь небольшую кастрюлю, но сейчас в семье не было лишних денег, недавно ведь купили новую кровать.

Глаза Линь Юя загорелись и он решил на пару приготовить всю оставшуюся дикую зелень. Так вечером, когда Вэй Циншань вернётся, у него тоже будет что поесть. Такие овощи можно оставить на несколько часов — это не испортит их вкус.

Когда большая пароварка была полностью забита, Линь Юй наконец-то остался доволен. В обед он съел больше одной миски приготовленной на пару зелени.

Но и после обеда не сидел без дела. Увидев в заднем дворе кучу соломы, он вытащил её наружу. Раз уж появилась новая кровать, почему бы не сплести к ней матрас? Сейчас солома просто рассыпана под постелью, Вэй Циншань так и оставил её, и хотя разницы особой нет, всё равно выглядит это немного неаккуратно. Правда, подстилка сверху скрывает весь беспорядок.

Днём снова прибежал Хэ Дун с корзиной для вышивки.

“Гээр Юй, ты что это плетёшь?”

“Думаю, матрас”.

“У тебя руки такие умелые!”

“Да ничего сложного. Главное ровно уложить и закрепить нитками”.

Линь Юй был очень рад, что Дун его навестил. Тот любил болтать, характер у него был открытый и честный, с ним не так одиноко. Боясь, что гость устанет от разговоров, Линь Юй заварил чай, а ещё специально сделал сладкую воду.

Дун, отпив глоток, довольно хихикнул.

“Гээр Юй, ты такой хороший!”

“Это ты хороший”.

Они переглянулись и рассмеялись. К тому времени, как солнце стало клониться к западу, Линь Юй уже успел разобрать большую часть соломы и прикидывал, что завтра закончит.

Хэ Дун тоже начал собираться домой, а Линь Юй тем временем задумался о том, что приготовить на ужин. Днём он уже парил зелень, в доме оставалось немного жареного мяса... Может, сделать тушёные овощи с мясом? Но тогда оба блюда выйдут с зеленью, вдруг у Вэй Циншаня пропадёт аппетит?

“Гээр Дун, в деревне продают тофу?”

“Да, у семьи Ван Эра. Только уже поздно, не знаю, осталось ли у них что-то. Давай вместе сходим”.

“Подожди меня здесь”.

Линь Юй поспешно забежал в дом, взял медяки и миску, после чего они вдвоём отправились к дому Ван Эра.

Когда они подошли, Ван Эр как раз находился возле дома. Увидев их, он радушно поприветствовал: “О, гээр Дун, гээр Юй, как удачно! У нас остался всего один кусок тофу”.

Хэ Дун махнул рукой: “Это гээр Юй хочет купить, я просто привёл его сюда”.

Фулан Ван Эра, гээр Чунь, положил последний кусок тофу в миску Линь Юя: “Остался только этот кусочек, он немного раскрошился. Фулан Циншаня, просто забирай, не надо платить”.

Линь Юй поспешно замотал головой: “Нет-нет, так нельзя”.

Он беспомощно взглянул на Хэ Дуна, такие вещи давались ему труднее всего. Тот усмехнулся: “Гээр Чунь, не мучай гээра Юя, он не любит спорить”.

Видя, что Линь Юй уже заметно занервничал, гээр Чунь махнул рукой: “Ладно, пусть будет один вэнь”.

Хэ Дун незаметно показал два пальца и Линь Юй сразу же положил два вэнь, поблагодарил и ушёл. Позади раздался голос гээра Чуня: “Фулан Циншаня, если хочешь тофу, приходи пораньше, я отложу тебе!”

Линь Юй кивнул.

По дороге Дун заговорил: “Это гээр Чунь, фулан Ван Эра. Добрый человек”.

Линь Юй снова кивнул, а затем, попрощавшись, поспешил домой готовить ужин. Солнце уже село, значит, Вэй Циншань скоро вернётся.

Линь Юй приготовил суп с мясом и тофу, а в качестве основного блюда оставил приготовленную днём на пару зелень.

Когда ужин был готов, а Вэй Циншаня всё не было, Линь Юй вышел к дверям и начал всматриваться в даль. Узкая тропинка пустовала, в домах уже разжигали очаги, а дети, наигравшись, расходились по домам.

Он ждал, пока не стемнело, но Вэй Циншань так и не появился. Линь Юй начинал нервничать и всё чаще поглядывал наружу. Услышав вдали лай собак, он сразу бросился к выходу. Вдалеке мелькнула знакомая фигура, похожая на Вэй Циншаня. Линь Юй поспешил в кухню нагреть воды.

Когда Вэй Циншань наконец вернулся, он нёс в руке пойманного дикого кролика. Линь Юй вышел с тазом:

“Проголодался? Иди скорее мой руки, ужин готов”.

“Ты ещё не ел?”

“Нет, только что закончил готовить”.

“Я должен был прийти раньше, но по дороге наткнулся на этого кролика, поэтому задержался”, — объяснил Вэй Циншань. Он боялся, что ужин давно готов, а его маленький фулан всё это время просто ждал его возвращения. Эта мысль согрела его сердце.

Линь Юй кивнул и снова поторопил: “Быстрее мой руки и за стол”.

“Угу”.

Вэй Циншань запер кролика в бамбуковую клетку во дворе, вымыл руки тёплой водой и зашёл в дом.

В зале горела маленькая масляная лампа, крошечное пламя освещало лишь уголок комнаты. Линь Юй подал ужин. В приготовленные на пару овощи он добавил немного ароматного масла и теперь они пахли ещё аппетитнее.

“Купил тофу?”

“Угу, гээр Дун меня отвёл”.

Они ели ужин. Приготовленная на пару зелень была сытной и вкусной, суп с тофу наваристым,

а горячая еда согревала не только желудок, но и душу Вэй Циншаня.

С тех пор как его маленький фулан пришёл в дом, он впервые ощутил, каково это — когда кто-то ждёт тебя. Хотя всё было простым, его маленький фулан всегда готовил так, что вкус удивлял. Даже приевшуюся зелень он теперь ел с удовольствием и мог съесть две полные чаши.

“А что ты ел в обед?”

“Приготовленную на пару зелень”.

Вэй Циншань больше не спрашивал. Дома оставалось всего полчашки мяса, но утром его маленький фулан завернул в лепёшку для него немало кусочков. А вечером добавил мясо в суп с тофу. Ясно, что он сам себе не позволил съесть лишнего, а оставил для него.

Вэй Циншань взял кусочек мяса и положил в чашу Линь Юя: “Ешь больше”.

После ужина он помыл посуду, протёр тело и только потом лёг в постель. Его маленький фулан любил чистоту, а сам он целый день провёл в горах, взмок с головы до ног — нельзя, чтобы его маленький муженёк им брезговал.

Лёжа в постели, они болтали о пустяках.

“Сегодня в горах расставил ловушки, поставил ещё пару капканов. Весной нельзя слишком много охотиться”.

“Угу”.

“Завтра можно не вставать так рано, поднимемся с рассветом”.

Линь Юй снова послушно кивнул. Уголки губ Вэй Циншаня приподнялись — он был в хорошем настроении. Его маленький фулан, свернувшись калачиком, прижимался к нему, словно зверёныш, и покорно соглашался со всеми словами.

Вэй Циншань сказал так, потому что боялся, что Линь Юй снова встанет с ним на заре. Конечно, серебра в доме не осталось, но из-за пары часов утром спешить не стоило — весной он всё равно ловил только зайцев да фазанов.

“Чем сегодня занимался дома?”

“Постирал одежду. Хотел зашить тебе вещи... А ещё подумал, что можно из твоей маленькой

одежды сделать короткий халат для меня, буду в нём работать”.

Вэй Циншань слегка повернулся. Его маленький муж редко говорил так много за раз, даже удивительно.

“Только не утомляй себя”.

“Знаю...”

Говоря это, Линь Юй уже задремал. Вэй Циншань обнял его и закрыл глаза. Он любил разговаривать с ним, особенно когда тот мягко и нежно произносил его имя, ему это очень нравилось.

<http://bllate.org/book/15725/1407295>